

Эльчин
Сафарли

РАССКАЖИ МНЕ О МОРЕ

ИСТОРИЯ О ТОМ, ЧТО ПОРЮ
НАДО ОБЪЕЗДИТЬ ПОЛМИРА,
ЧТОБЫ ОСОЗНАТЬ:
ВСЕ ВАЖНОЕ И ЦЕННОЕ
ЖДЕТ ТЕБЯ ДОМА.

Издательство АСТ
Москва

*Маме Сарие,
открывшей мне красоту земли Абшерона*

*С благодарностью Рауфу Бабаеву,
Ольге Фурсовой и Эльвире Сафаровой –
вы вдохновение и поддержка*

Если бы я был моралистом и писал книгу, то из сотни страниц девяносто девять оставил бы чистыми. На последней бы написал: «Я знаю только один долг – любить».

Альбер Камю

Если любовь ведет вас, следуйте за ней, хотя дороги ее трудны и тернисты. Если она осенит вас своими крылами, прислушайтесь к ней, даже если вас ранил меч, скрытый в ее оперении.

Джебран Халиль Джебран

Однажды я получил письмо от читательницы. Она писала: «В ваших текстах о детстве все слишком идеально. Мир утопает в добре, родители чуткие и отзывчивые, ошибок в воспитании не допускают. Да и герои сдержанны, одухотворены, наделены вселенской мудростью... Так не бывает!» На этой строчке я отложил письмо и вслух — то ли себе, то ли читательнице — ответил: «В детстве бывает».

Детство — волшебное время, когда все не то чтобы в идеале, а в свете. Какую бы картинку ни увидел, — пусть жесткую, страшную, — дорисовываешь ее воображением, поправляешь. Будучи ребенком, обладаешь даром обращения всего на свете. «Не плачь, кусочки разбитой фарфоровой игрушки непременно воссоединятся!»

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

В моем детстве были и бедность, и насмешки, и крики взрослых, и унижения, и встречи со смертью — как у многих. Бесценная кисть детского мироощущения приносила красоту в тогдашние события: человечность в бесчеловечные обстоятельства, изящество в уродство, божественное в земное.

Во взрослой жизни взгляд стал другим. Теперь, отправляясь в воспоминания детства, записывая их, я вновь могу ощутить дуновение того дара, делающего все поправимым, чуточку идеальным.

Детство — источник чистой воды. Обращаясь к нему, мы можем утолить жажду, смыть слезы, запить ком горечи и снова вернуться в настоящее, от которого возможно спрятаться лишь на время и только в детстве.

Говорят, писатель на протяжении жизни пишет, переписывает всего одну книгу. Кто-то в «Расскажи мне о море» почувствует продолжение предыдущих моих историй. Но я лишь говорю о том, что считаю важным, продолжая писать свою единственную книгу.

1

*Тянись к солнцу,
как бы долго ни шли дожди.*

Первого снега на Абшероне приходилось ждать долго. О своем приближении он напоминал с ноября: ледяными порывами хазри, бледно-изумрудными волнами Каспия, сыреющими северными углами домов, обострением гайморита у местных жителей, темнеющим мхом на стенах колодцев и учатившимися перебоями в подаче электричества, — но сам не спешил появляться. Точную дату не могла спрогнозировать ни одна метеослужба.

«Как снег на голову» — это про абшеронский снег. «Появляется и вовремя, и некстати», — говорила бабушка Сона, заваривая чай из карликовых желтых роз, кожуры айвы и липового меда. Перед тем как засыпать составляющие в керамический чайник, обдавала последний кипятком, иначе напиток свернется.

ЭЛЬЧИН САФАРЛИ

Когда выпадал снег, Сона готовила плов с поджаркой из мяса, лука, куркумы, каштанов и сушеных фруктов. Помимо слив и изюма, добавляла королеву абшеронских сухофруктов — курагу. Летом ее сушили, собирали в мешочки и отправляли на хранение в погреб, подвесив на крючки к потолку.

Плов с солнечными сухофруктами в честь первого снега — маленькая традиция нашей большой семьи. Стоило белым хлопьям замелькать за окном, как бабушка кричала мне: «Фи-и-ини-и-ик, бегом в погреб за Цветами и Солнцем! Я пока рис замочу, шафран заварю».

Я спешил вниз, доставал расписанный яркими цветочными узорами металлический поднос и снимал с крючка пахнущий летом мешочек с курагой. Сона называла поднос Цветами, а курагу Солнцем. Тем, чего не хватало черно-белой зиме.

Бабушка протирает поднос, и к цветам возвращается буйство красок — самые разные оттенки. Я рассматриваю роспись, выбирая взглядом свет-

лые — бледно-оранжевые, сиреневые и нежно-зеленые. Темные — глубокие фиолетовые, синие и бордовые — недолюбивал, они пугали.

Сона высыпает курагу на поднос, сосредоточенно ее перебирает, освобождая от увядших листьев, обрывок веток, высохших пчелиных телец. На первый взгляд плоды абрикосового дерева одинаковые, но стоило присмотреться, и открывалась индивидуальность каждого. Различия проявлялись в форме, прожилках на кожуре, сочности мякоти, во вкусе. Было у них и общее — наполненность щедрым солнечным светом.

Сона протягивает мне ягоду. Маленькую, кривую, сморщенную, в пятнах — самую некрасивую. «Не обманывайся внешним видом. Попробуй и увидишь — она самая сладкая».

Бабушка часто оказывалась права.

«Жизнь и люди — большой сад цветов. У каждого свой цвет, запах, место, история. Но абсолютно все они любимы солнцем. Тянись к солнцу, Финик, жди его, как бы долго ни лили дожди».